

АРХИВНЫЕ ТАЙНЫ

Индекс УДК 93/94

Код ГРНТИ 03.23.55

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-120-01-97-107

М.М. БЕКЛЕМИШЕВА*

Трофейные документы Великой Отечественной войны в фокусе внимания разведывательных, политических и архивных органов СССР

В годы Великой Отечественной войны органы разведки, Главное политическое управление РККА, Управление государственными архивами НКВД СССР и другие органы управления организовали сбор документов, захваченных у врага или оставленных им. Эти документальные материалы — приказы и донесения, циркуляры и переписка частей и подразделений противника, уставы и наставления, личные документы военнослужащих, письма с фронта и на фронт, фотографии, всевозможные печатные материалы — имели военно-оперативное и политическое значение, широко использовались в пропаганде и печати. В статье рассматриваются меры, предпринятые различными управлениями для сбора вражеских документов. Показаны сложности, с которыми приходилось сталкиваться в этой работе. Все указанные сюжеты остаются слабоизученной темой в отечественной и зарубежной историографии, что определяет актуальность их освещения.

Ключевые слова: трофейные документы, Разведывательное управление Генерального штаба, Главное политическое управление Красной армии, Управление государственными архивами НКВД СССР, Народный комиссариат внутренних дел СССР, архивное дело

С началом Великой Отечественной войны документы действующей Красной армии большим потоком стали поступать в Архив Народного комиссариата обороны в г. Бузулук. Вместе с ними появилась и новая категория документов — трофейных, захваченных при разгроме штабов противника, подобранных на поле боя, изъятых у военнопленных и убитых, обнаруженных

на сбитых самолётах или добытых партизанами.

Сбор трофейных документов органами войсковой разведки

Собираемые не только красноармейцами, но и сотрудниками НКВД и НКГБ, в том числе и за линией фронта, трофейные документы позволяли раскрыть военно-тактические замыслы врага, яв-

* **Беклемишева Мария Михайловна** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра по изучению истории Великой Отечественной войны ИРИ РАН.
E-mail: mariabekl@mail.ru

лялись источниками информации о разведывательных, контрразведывательных, диверсионных и полицейских структурах противника. Сведения из документов административных органов германских учреждений и спецслужб впоследствии стали основой для поиска нацистских военных преступников и подготовки к судебным процессам [1].

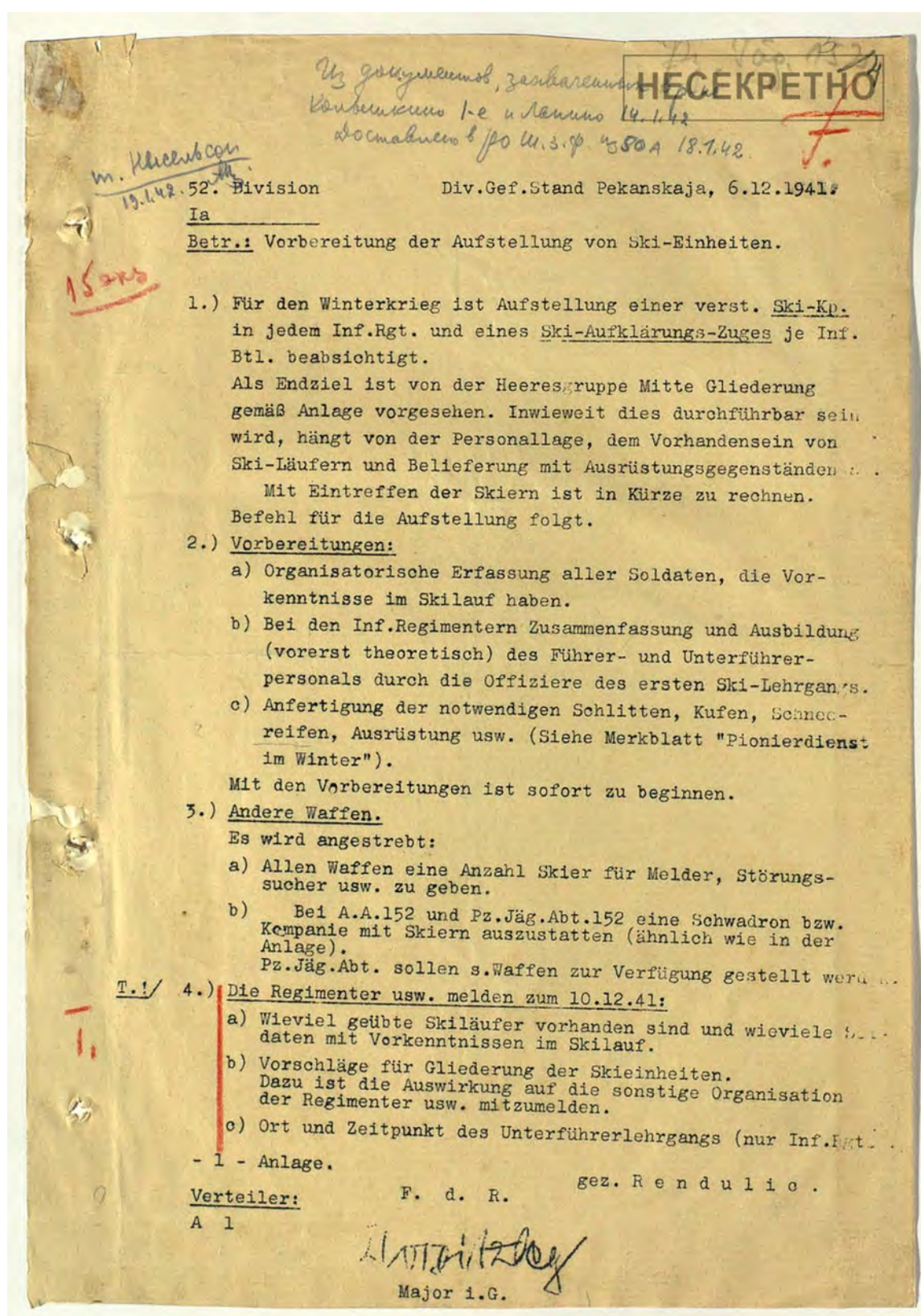
Летом 1941 г. основные задачи по добыче сведений о противнике были возложены на органы оперативной агентурной, главным образом войсковой, разведки [2]. Захваченные на линии фронта документы согласно распоряжениям Генштаба подлежали сдаче в разведывательные отделы штабов. Вместе с тем из действующей армии эти документы могли также попадать и в другие инстанции, вследствие чего рассредоточивались по многим штабам и центральным управлениям НКО, не будучи изученными начальниками разведотделов и общевойсковых штабов. Трофейные документы можно было найти в Главном артиллерийском, Главном военно-химическом, Главном военно-инженерном управлениях Красной армии, в особых отделах НКВД, куда они направлялись с фронтов начальниками артиллерии, связи, инженерных и химических войск, политорганами и особыми отделами фронтов [3]. По замечанию начальника Главного архивного управления НКВД СССР И.И. Никитинского, после минования надобности многие документы уничтожались.

В августе 1942 г. начальникам штабов фронтов и армий, а также начальникам разведотделов была направлена специальная директива начальника Генштаба Красной армии генерал-полковника А.М. Василевского о порядке сбора трофейных документов. В ней указывалось, что в самих войсках дело сбора трофейных документов было поставлено из рук вон плохо, поскольку этому вопросу командиры частей и соединений и начальники их штабов уделяли недостаточно внимания [3]. Улучшение дела сбора и обработки трофейных доку-

ментов требовалось для своевременного информирования Генштаба и Ставки Верховного Главнокомандования о противнике. В связи с этим в войсках на всех уровнях устанавливался единый порядок сбора и пересылки трофейных документов, которые концентрировались в Главном Разведывательном управлении Генштаба Красной армии. Практика отправки трофейных документов из действующей армии напрямую начальникам центральных управлений и специальных служб НКО отменялась. Начальнику Главного Разведуправления предписывалось обобщать весь поступающий трофейный материал и путём издания информационных разведывательных бюллетеней, специальных докладов, информационных сообщений, а также в требуемых случаях непосредственно самих трофейных документов немедленно доводить до сведения соответствующих начальников центральных управлений НКО все важные вопросы и документы в деле изучения врага [3] (ил. 1).

Однако и весной 1943 г. ситуация с обработкой трофейных документов органами войсковой разведки признавалась неудовлетворительной. В соответствии с приказом И.В. Сталина № 0072 «О состоянии органов войсковой разведки и о мероприятиях по улучшению её боевой деятельности» от 19 апреля 1943 г. необходимо было совершенствовать различные формы и методы разведки, проявляя инициативу, изобретательность и военную хитрость, в том числе для захвата пленных и оперативных документов. Недостатки в работе разведорганов объяснялись, в частности, плохой подготовкой кадров. Все захваченные у противника документы вновь предписывалось доставлять в разведывательные отделы штабов фронтов и армий [4].

С переходом Красной армии в наступление количество поступающих с фронта трофейных документов многократно возросло. Приобретение опыта в ходе масштабных наступательных операций в 1943 и 1944 гг. позволило улучшить дело захвата и обработки вражеских докумен-

Ил. 1. Немецкий трофейный документ о подготовке к формированию лыжных частей, захваченный на Западном фронте, с надписью: «Из документов, захваченных в районе Колышкино 1-е и Лапино 14.01.42 [Калужская область]. Доставлено в РО Штаба Западного фронта из 50 армии 18.01.42» (источник: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 68. Л. 4)

тов. По данным донесения Разведуправления Генштаба «Боевая деятельность войсковиков-разведчиков Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны за 1944 год», если в 1943 г. силами военной разведки на всех фронтах было добыто 23 749 документов, то в 1944 г. — уже 92 626 документов [2, с. 324]. Наибольшее их количество в 1944 г. — почти 27 тыс. — было захвачено на 3-м Белорусском фронте.

Оригиналы и переводы трофейных документов советской военной разведки находятся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) России, часть из них доступна в оцифрованном виде (Ф. 500. Оп. 12480, 12486). Зачастую на них имеются пометки с датой и местом их захвата. На 1 января 1966 г. в Архиве Министерства обороны хранилось 16 тыс. трофейных дел за 1941–1945 гг.¹ В настоящее время «Трофейный» фонд ЦАМО насчитывает около 28 тыс. дел, включающих, в том числе, документы немецких трофейных коллекций, перемещённых в результате войны на территорию СССР.

Организация использования трофейных документов Главным политическим управлением РККА

В трофейных документах как источниках, характеризующих морально-психологическое состояние врага, необходимых для пропаганды среди войск противника и личного состава войск, а также подтверждавших зверства захватчиков на оккупированной территории, нуждались и политорганы РККА. На третий день войны начальник Главного управления политической пропаганды Красной армии приказал военным советам и начальникам УПП западных военных округов представлять в Москву для использования в пропаганде наиболее интересные документы, захваченные у противника², а 14 июля 1941 г. ГУППКА (с 16 июля — ГлавПУ РККА) направило во-

енным советам и начальникам политуправлений фронтов директиву № 077, согласно которой письма и документы немецких солдат после их использования штабами необходимо было немедленно отправлять в Управление [5]. В соответствии с этими директивами в ГлавПУ РККА уже с начала июля 1941 г. стали поступать разнообразные трофейные документы и фотографии.

Число присылаемых в ГлавПУ РККА документов возрастало с каждым днём, поэтому был поставлен вопрос об их сортировке, обработке и максимальному использованию. Так, например, трофейные письма и дневники исчислялись сотнями тысяч, и для их обработки был создан специальный аппарат в лице четырёх «групп по обработке трофейных документов», находившихся под руководством 7-го отдела: группа при Институте Маркса-Энгельса-Ленина (с июля 1941 г.), группа при Отделе печати ИККИ (с августа 1941 г.), группа при Издательстве литературы на иностранных языках (с января 1942 г.), а также группа при Институте № 99 и Совинформбюро³. Они осуществляли сортировку писем и дневников, их вычитку и перевод на русский язык. Затем из важнейших выдержек составлялись информационные «сводки». При обработке писем применялись различные подходы к их группировке: по тематическому либо географическому признакам или по датам написания.

Благодаря своевременной обработке самых разных видов документов было организовано их широкое использование в интересах советского государства. Документы, имевшие оперативный или технический характер, в том числе трофейные карты, приказы и распоряжения, передавались из ГлавПУ РККА в Разведывательное управление Генштаба Красной армии. В свою очередь, копии документов из Разведывательного управления присылались в ГлавПУ РККА. Трофейные

¹ ЦАМО. Ф. 103. Оп. 12560. Д. 149. Л. 49.

² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 88. Л. 64.

³ Там же. Л. 71.

фотографии использовались в качестве иллюстраций в листовках для войск противника и в иллюстрированном журнале «Фронт Иллюстрирте», издававшемся с августа 1941 г. 7-м отделом ГлавПУ РККА. Оригиналы фотографий хранились в редакции этого журнала, а затем в Центральном музее Красной армии. Фотографии, характеризующие зверства захватчиков и их моральное разложение, с лета 1941 г. передавались «Союзфотохронике» ТАСС и использовались ею в советской и иностранной печати¹.

Трофейные газеты и журналы с 1942 г. направлялись для обработки в отдел печати Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (впоследствии – в Институт № 205). Документы о политике гитлеровцев на оккупированной территории представлялись в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Переводы трофейных документов и показания военнопленных публиковались в периодических изданиях 7-го отдела ГлавПУ РККА, в том числе в «Бюллетене трофейных документов Великой Отечественной войны», где был опубликован ряд крупных документов государственного значения, разоблачающих фашистские планы ограбления и порабощения советского народа, а также документы о деятельности антифашистских организаций за линией фронта².

Деятельность архивистов по сбору документов, оставленных захватчиками

Документы Великой Отечественной войны, в том числе трофейные, не могли оказаться вне поля зрения архивных органов СССР. Согласно Положению о Государственном архивном фонде (ГАФ), утверждённом Постановлением Совета народных комиссаров от 29 марта 1941 г., в состав ГАФ входили, в том числе, бесхозные, выморочные и конфискованные документальные мате-

риалы, имевшие, по заключению Главного архивного управления НКВД СССР или его местных органов, научное и практическое значение. Таким образом, брошенные врагом на освобождённой территории документы также являлись объектом интереса архивных учреждений. С освобождением Московской области от захватчиков к целенаправленной работе по их сбору присоединились архивисты, которые действовали под руководством Управления государственными архивами НКВД СССР. Основное внимание они уделяли документам оперативного значения, а также документам, характеризующим злодеяния захватчиков.

20 ноября 1941 г. начальник Управления государственными архивами (УГА) НКВД СССР И.И. Никитинский в докладной записке заместителю наркома внутренних дел И.А. Серову подчёркивал, что все материалы действующей Красной армии, а также документы, захваченные у врага, представляли собой ценнейший вклад в Государственный архивный фонд СССР и нуждались в систематическом собирании, научно-технической и оперативной обработке. Ввиду неудовлетворительных условий хранения документов в архиве НКО в г. Бузулуке в ноябре 1941 г. было предложено создать в составе Центрального государственного архива Красной армии (ЦГАКА) Отдел фондов Отечественной войны народов СССР, которому ставилась нереалистичная задача организации приёма всех документов действующей армии, партизанских отрядов и народного ополчения, а также материалов, захваченных у врага, и организации их использования³. 25 ноября 1941 г. отдел фондов Великой Отечественной войны был создан, а позднее такие отделы были созданы в других архивах. В феврале 1942 г. задачей отдела становится концентрация документов, не требующихся Генштабу, а также всех печатных изданий, вышедших в свет

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 88. Л. 68–69.

² Там же. Л. 85.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 831. Л. 53–54, 62–63.

за время войны¹. В 1943 г. в ЦГАКА имелось 20 тыс. дел по периоду Великой Отечественной войны (расформированных воинских частей), в том числе материалы отдельных воинских частей противника [6].

Начало освобождения советских территорий, ранее занятых захватчиками, поставило вопрос о сборе документов нацистских гражданских оккупационных учреждений, комендатур, материалов полиции, органов «самоуправления». Здесь архивисты действовали одновременно с сотрудниками НКВД и НКГБ, причём не всегда в форме сотрудничества, и их взаимоотношения по вопросу о порядке сбора и использования документов оставались нерегламентированными. Наиболее плодотворным становился обмен материалами между Отделами государственных архивов областных УНКВД или архивными управлениями союзных республик с органами НКВД–НКГБ и СМЕРШ: последним передавались сведения о сотрудниках карательных и административных органов, действовавших при оккупации; о «фольксдойче» — немцах, проживавших за пределами рейха; сотрудников отдела восточной пропаганды, редакций газет и авторах антисоветских статей; о членах националистических организаций; добровольцах, уехавших на работу в Германию или изъявивших желание служить в германской вспомогательной армии и др. Архивисты оказали значительную помощь оперативным отделам НКВД, НКГБ и СМЕРШ, однако могли тиражировать ошибки, допущенные при составлении списков-справочников, ставя под подозрение в измене Родине ни в чём не повинных людей. После оперативного использования трофейные документы подлежали сдаче на хранение в государственные архивы, и архивные органы предпринимали усилия для передачи их из оперативных отделов в архивы.

Первыми в ряду организаторов работы по сбору документов становятся оперативные группы архивистов Управления госархивами НКВД Украинской ССР, которые

действуют вместе с сотрудниками НКВД на неоккупированной территории Украины уже в первой половине 1942 г. (ил. 2). Они занимались розыском и сохранением различных документов, восстанавливали архивы и оценивали нанесённый им ущерб, отбирали документы для использования в оперативно-чекистских, военных, пропагандистских целях, составляли акты о злодеяниях захватчиков, привлекали население для сбора уцелевших документов. За 1942 г. ими было собрано более 10 тыс. документов трофейного происхождения [7].

По всей видимости, именно опыт украинских архивистов стал толчком для образования оперативных групп в других областях и республиках СССР. Оперативные группы НКВД–УНКВД со включением архивистов действуют на территории Украины (ил. 3), Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, а также Ростовской, Воронежской и Орловской областей. Следуя за частями Красной армии, они должны были как можно раньше приступить к работе, чтобы избежать утраты документов и вовремя предоставить ценные сведения военному командованию, органам государственной безопасности. Собираемые ими документы имели не только оперативное, но и большое государственное значение, так как они раскрывали военнотактические цели захватчиков, их замыслы в отношении мирного населения и планы по уничтожению городов.

Количество собираемых документов зависело от внешних обстоятельств: интенсивности боёв, скорости выбивания врага с занятой им территории, случаев массовой гибели документов во время бомбардировок и артиллерийских обстрелов населённых пунктов, уничтожения и вывоза документов отступающей немецкой армией. В связи с этим их количество сильно разнилось: где-то исчислялось тоннами, а где-то от них не оставалось каких бы то ни было следов. Как отмечает известный советский историк-архивист В.В. Цаплин,

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 805. Л. 3.

УРСР НАРОДНИЙ КОМИСАРІАТ ВНУТРІШНІХ СПРАВ	УССР НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	Лит. № _____ Вх. № _____ На № _____ От _____ 1943 г. При ответах сослаться на №, число и отас
Секретариат 15. августа 1943 г. № 2812 КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ:		
УДОСТОВЕРЕНИЕ		
Предъявителю сего - Зам. Начальника УГА НКВД УССР Ст. Лейтенанту Госбезопасности ГУДЗЕНКО Пантелеймону Петровичу, в соответствии с постановлением СНК Союза ССР № 723 от 29/III-1941г. и приказа НКВД Союза ССР № 057 от 25/II-42г. предоставляется право выявления и концентрации /собирания/ документов периода Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Собиранию подлежат: акты, кино и фотосъемки, различного рода письма, свидетельские показания, дневники, записки, допросы пленных, разговоры по проводу, радио, приказы и распоряжения фашистского командования, зафиксированные в любой форме, все делопроизводства учреждений, организаций и предприятий и т.п., а также печатные издания газет, журналы, буклеты, листовки, воззвания и др. Всем командирам воинских частей и соединений, начальникам Отделов Контрразведки "СМЕРШ" и редакторам красноармейских газет оказывать тов. ГУДЗЕНКО П.П. содействие в его работе и передавать ему перечисленные выше документы.		
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ / Р Я С Н О Й <i>Рябенко</i>		

Ил. 2. Удостоверение НКВД УССР, предоставляющее право руководителю опергруппы архивистов П.П. Гудзенко на сбор и концентрацию документов и материалов по истории Отечественной войны. 25 августа 1943 г.

Ил. 3. Сотрудники УГА НКВД УССР за сбором архивных документов в освобождённом от немецких оккупантов Киеве. На переднем плане – И.И. Кирей (слева) и Г. Никелин. Киев, ноябрь 1943 г.

несмотря на то, что система оперативных групп архивистов была наиболее эффективной для работы в прифронтовой полосе, даже осенью 1943 г. она не везде завоевала господствующее положение¹. Из-за отсутствия инициативы со стороны руководителей Отделов государственных архивов областных УНКВД не были своевременно приняты меры по сбору документальных материалов, оставленных немецкими оккупантами на территориях Кабардино-Балкарской АССР, Краснодарского края, Курской и Смоленской областей².

Архивистам в освобождённых областях пришлось столкнуться со множеством сложностей: с работой в прифронтовых районах, подвергавшихся бомбёжкам, в разрушенных и заминированных зданиях и — несмотря на пребывание в ведении НКВД — с отсутствием материально-

технической базы (зачастую не хватало бумаги и письменных принадлежностей, средств фотокопирования, самого необходимого для работы), транспорта, обмундирования, снабжения, пригодных помещений. Очень остро стояла и проблема кадров: многие начальники Отделов государственных архивов областных УНКВД и союзных архивных управлений обращались в УГА с просьбой прислать хотя бы одного-двух сотрудников, так как подобрать их на месте было практически невозможно. Так, например, отсутствие квалифицированных кадров сотрудник УГА Д.С. Бабурин считал серьёзной проблемой для Белоруссии: на всей освобождённой части территории Белоруссии были только два человека с высшим историко-архивным образованием³. Остальную часть работников подбирали на месте, и это были люди,

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 777. Оп. 1. Д. 36. Рукопись монографии В.В. Цаплина «Архивы, война и оккупация» (М., 1968). Л. 318.

² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1489. Л. 48, 49, 79, 80.

³ Там же. Д. 1694. Л. 24 об.

не имевшие опыта работы и специального образования, которым трудно было поручить ответственное задание.

Другой проблемой стало установление контакта с военными учреждениями и командованием Красной армии. «Сами по себе наши архивные органы, в силу целого ряда обстоятельств, не могут установить постоянной деловой связи с командованием соответствующих фронтов. Это объясняется целым рядом обстоятельств, прежде всего тем, что эти работники *недостаточно авторитетны* (выделено нами. — М.Б.) для организации такой связи»¹, — отмечал Д.С. Бабурин, инспектировавший архивы Белоруссии. Однако в течение 1944 г. этот недостаток был устранён, и необходимая связь с командованием налажена.

Учитывая неудовлетворительный опыт собирания документов противника в годы советско-финской войны, а также случаи уничтожения ценных материалов частями Красной армии, в 1943 г. по представлению архивных управлений был издан ряд важнейших приказов о сохранении всех документальных материалов на освобождённой советской территории. Благодаря установлению связи с командованием Красной армии при содействии НКВД УССР командующий Воронежским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин и командующий Степным фронтом генерал-полковник М.М. Попов издали приказы об охране документов в освобождённых населённых пунктах. 12 августа 1943 г. вышел приказ народного комиссара внутренних дел Украинской ССР о собирании документальных материалов войны в районах, очищенных от оккупантов [8]. 12 декабря 1943 г. заместитель народного комиссара обороны А.М. Василевский издал приказ № 0447, запрещавший личному составу войсковых частей уничтожать какие бы

то ни было трофейные документы и занимать помещения государственных архивов НКВД². Начальникам гарнизонов предписывалось немедленно после занятия войсками Красной армии городов и населённых пунктов организовать сбор всех документальных материалов, оставшихся после изгнания немецких захватчиков.

В годы войны продолжалась конфронтация архивных учреждений с музеями и библиотеками по вопросу о праве обладания историческими документами, начавшаяся ещё в 1920-е гг. [9]. Главархив твёрдо стоял на своей позиции: запретить музеям и другим организациям сбор документов, входящих в состав Государственного архивного фонда. Так, в июне 1942 г. заместитель наркома внутренних дел С.Н. Круглов, курировавший работу архивов, обратился к народному комиссару просвещения РСФСР В.П. Потёмкину с просьбой отменить циркулярное письмо и методические указания Музейно-краеведческого отдела Наркомпроса РСФСР, разосланные тиражом 1000 экз., согласно которым документы и вещи Великой Отечественной войны, в том числе трофейные, должны были собираться местными музеями³. Летом 1942 г. начальникам УНКВД Калининской, Тульской, Московской и других областей были даны указания о концентрации в госархивы всех безнадзорных материалов, в том числе оставленных немецкими властями, и запрете другим организациям осуществлять сбор документов⁴. Оставление этих материалов в руках тех или иных учреждений разрешалось только по распоряжению Отделов государственных архивов или Управления государственными архивами⁵.

Подводя итог, отметим, что многозначность понятия трофейных документов позволяет выделить несколько их основных категорий: «фронтовые», добытые непо-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1694. Л. 26.

² Там же. Д. 1503. Л. 1–2.

³ Там же. Д. 805. Л. 476 об.

⁴ Там же. Д. 1196. Л. 53–53 об.

⁵ Там же. Д. 1190. Л. 50 об. – 51.

средственно на фронте разведчиками, сотрудниками органов государственной безопасности, партизанами — имевшие военно-оперативное и политическое значение; оставленные врагом на освобождённой территории — в своём большинстве это документы гражданских оккупационных учреждений захватчиков, документы служб безопасности и полиции, а также печатные материалы, собираемые органами госбезопасности, архивистами, иными учреждениями и советскими гражданами; наконец, трофейные документы, перемещённые на территорию СССР после освобождения Европы. Все они представляли большой интерес для самых разных органов власти, учреждений и организаций, что нередко приводило к изданию противоречивших друг другу документов о порядке их сдачи и хранения, вызывало конкуренцию за право обладать и распо-

ряжаться ими. Представляется, что наилучшим образом обработка, использование и распределение трофейных документов были организованы ГлавПУ РККА. Большую роль в деле собирания документов сыграли и советские архивисты, за годы войны их авторитет существенно возрос, хотя и они не всегда добивались поставленных целей. В 1944 г. они в основном закончили выявление и концентрацию в государственные архивы документов учреждений, действовавших на оккупированной территории СССР¹. Наконец, менее организованно действовали органы советской разведки, однако без добытых ими трофейных документов невозможно было бы составить картину стратегической обстановки на фронте и получить полноценное представление о замыслах врага. Безусловно, эта тема нуждается в дальнейшем комплексном изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 541.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 6: Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 235.
3. Директива начальника Генштаба Красной армии генерал-полковника А.М. Василевского. Август 1942 г. // Филоненко С.И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов: В 5 т. Т. 1. Воронеж: Кварта, 2014. С. 130–131.
4. Приказ о состоянии органов войсковой разведки и мероприятиях по улучшению её боевой деятельности. 19 апреля 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943–1945 гг. М.: Терра, 1997. С. 128.
5. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17 (6). Главные политические органы Вооружённых сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М.: Терра, 1996. С. 40.
6. Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М.: Наука, 1969. С. 389.
7. Мишак І.М. Діяльність оперативних груп Архівного управління України по збиранню документальних матеріалів (1941–1944 рр.) // Історія України: Маловідомі імена, події, факти: Зб. статей. П.Т. Тронько та ін. (відп. ред.). К., 1999. Вип. 6. С. 206.
8. Вяликов В.И. Архивное строительство в СССР (1917–1945 гг.): Учебное пособие / Под ред. М.С. Селезнёва. М., 1976. С. 198–199.
9. Савин В.А. Формирование Государственного архивного фонда СССР в 1920–50-х годах // Советские архивы. 1991. № 1. С. 48.

¹ РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 36. Л. 339.

Captured Documents of the Great Patriotic War in the Center of Attention of the Soviet Intelligence, Political Bodies and Archives

Maria Mikhailovna Beklemisheva — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Center for the History of the Great Patriotic War at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: mariabekl@mail.ru

During the Great Patriotic War, the intelligence, Main Political Directorate of the Red Army, Main Archival Administration of the USSR and other authorities organized the collection of documents captured from or left by the enemy. These documents, namely orders and reports, circular letters and communications of enemy units and subdivisions, regulations and instructions, soldiers' personal documents, letters from and to the front, photographs, all kinds of printed materials, were of military and political significance and were widely used in propaganda and the press. The paper explores the measures taken by various authorities to collect trophy documents and the difficulties they had to face in this work. These issues are poorly studied in Russian and foreign historiography, which determines their relevance.

Keywords: captured documents, Intelligence Directorate of the General Staff, Chief Political Administration of the Red Army, Main Archival Administration of NKVD of the USSR, the People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR, archiving

REFERENCES

1. Khristoforov V.S. Istoriya strany v dokumentakh arkhivov FSB Rossii: Sbornik statei i materialov. M.: Izd-vo Glavnogo arkhivnogo upravleniya goroda Moskvy, 2013. S. 541 (in Russian).
2. Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 godov: V 12 t. T. 6: Tainaya voina. Razvedka i kontrrazvedka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. M.: Kuchkovo pole, 2013. S. 235 (in Russian).
3. Direktiva nachal'nika Genshtaba Krasnoi armii general-polkovnika A.M. Vasilevskogo. Avgust 1942 g. // Filonenko S.I. Voina na voronezhskoi zemle 1942–1943 gg. v dokumentakh Krasnoi armii, vermakhta i voisk satellitov: V 5 t. T. 1. Voronezh: Kvarta, 2014. S. 130–131 (in Russian).
4. Prikaz o sostoyanii organov voiskovoi razvedki i meropriyatiyakh po uluchsheniyu eyo boevoi deyatel'nosti. 19 aprelya 1943 g. // Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 13 (2–3). Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR, 1943–1945 gg. M.: Terra, 1997. S. 128 (in Russian).
5. Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 17 (6). Glavnye politicheskie organy Vooruzhyonnykh sil SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine, 1941–1945 gg.: Dokumenty i materialy. M.: Terra, 1996. S. 40 (in Russian).
6. Maksakov V.V. Istoriya i organizatsiya arkhivnogo dela v SSSR (1917–1945 gg.). M.: Nauka, 1969. S. 389 (in Russian).
7. Mishchak I.M. Diyal'nist' operativnikh grup Arkhivnogo upravlinnya Ukraïni po zbirannyu dokumental'nikh materialiv (1941–1944 rr.) // Istoriya Ukraïni: Malovidomi imena, podii, fakti: Zb. statei. P.T. Tron'ko ta in. (vidp. red.). K., 1999. Vip. 6. S. 206 (in Ukrainian).
8. Vyalikov V.I. Arkhivnoe stroitel'stvo v SSSR (1917–1945 gg.): Uchebnoe posobie / Pod red. M.S. Seleznyova. M., 1976. S. 198–199 (in Russian).
9. Savin V.A. Formirovanie Gosudarstvennogo arkhivnogo fonda SSSR v 1920–50-kh godakh // Sovetskie arkhivy. 1991. № 1. S. 48 (in Russian).